

В. И. Даль

Бедовик

Русские повести XIX века 20--30-х годов. Том второй
М.,--Л., ГИХЛ, 1950

Подготовка текста, вступительная статья и примечания профессора Б. С. Мейлаха
[OCR Бычков М. Н.](#)

ГЛАВА I

Евсей Стахеевич еще не думает ехать в столицу

В одном из губернских городов наших, положим хоть в Малинове, настало воскресенье; Евсей Стахеевич Лиров, благовидный, хотя и не слишком ловкий молодой человек, а по чину и званию своему птица невысокого полета, отстояв в пятиглавом соборе обедню, пустился, по неизменному местному обычаю, в объезд по всем лакейским и передним, поехал развозить карточки за собственноручною подписью своею и расписываться у начальников и старших на засаленном листе бумажки.

Евсей Стахеевич вырос в уезде, а ныне, и то недавно только, попал в губернский город; поэтому он и привык уже сызмала ко всем обрядам и обычаям, вошедшим в губерниях и уездах наших в законную силу; но Евсей при всем том никак не мог помириться с этими заповедными объездами, к которым необходимо было приступать снова каждый воскресный и табельный день, то есть до 75-ти раз в году, если не более. Он свято исполнял этот обряд; но каждый праздник, доставая белый воротничок и воскресную жилетку, пускался снова в рассуждения о бесполезности этого тунеядного обычая.

Евсея Стахеевича беспокоило при этом всего более то, что он не видел этому делу никакого отрадного конца: это бездонная бочка Данаид -- и только; даже детям и внукам нашим не будет легче от наших объездов с почтением: мы их работы не переработаем, а им придется начинать, на свой пай, сызнова. Не успел покончить сегодня, отдохнуть день, другой, поработать -- принимайся опять за то же, и так до скончания века. "А кто поблагодарит меня за это, -- думал Евсей Стахеевич, -- кому от визитов моих легче и теплее? Ни посетителю, ни посещаемому, ни гостю, ни хозяину; а между тем нельзя и отстать. Я сам намерен слышал, как прокурор наш, например, попенял очень недвусмысленно одному из подчиненных своих за невнимательность эту по службе: "Вы, сударь, -- сказал прокурор, -- с супругою своею под ручку разгуливаете, это мы видим; а начальства своего по воскресеньям не уважаете"... Что же тут станешь делать? Поедешь поневоле".

Так рассуждая, Лиров побывал уже у губернатора, вице-губернатора, у начальника своего, председателя гражданской палаты, и был на пути к председателю уголовной. Привычные поездки эти, ответы: у себя, принимают, или: выехали-с, не принимают, а затем столь выразительное шарканье, думное молчание или замысловатый разговор о погоде, поворот налево кругом или молчаливая отдача в лакейской своего доброго имени -- все это нисколько не мешало Евсею Стахеевичу продолжать рассуждать про себя, тем более что он был мастер своего дела, не визитов то есть, а мыслей и думы. Он продолжал круговую по целому городу и продолжал себе думать, не занимаясь мыслями ни на одном пороге.

"И как это глупо, бестолково, -- так думалось ему, -- ну пусть бы уже раза два, три в году, коли это необходимо, коли ведет к чему-нибудь, а то -- каждое воскресенье, каждый божий праздник".

"Всякому, без сомнения, глупость эта надоела не меньше моего, а каждый связан и опутан этими тенетами и пеленками условных приличий; спрашиваю, можно ли принять с повального согласия общее правило и постановление, которое всем вообще в тягость и никому не приносит пользы? Когда, бывало, учитель сек нас в уездном училище, то уверял всегда и приговаривал во все время секуши: "Не я бью, сам себя бьешь". То же самое хочется мне и теперь высказать иногда хозяину, к которому случится приехать не во-время. Он морщится, и я морщусь, -- а между тем, как быть? Коли пойду наперекор обычаям и заведенным, я же буду виноват, потому что по службе нашему брату нет отговорок. И пусть бы еще наш брат, мелочь ездила к начальникам с почтением да на поклон, чтобы на глаза показаться, чтобы не сказали: "Вы по воскресеньям не уважаете начальства", а то нет, и друг к другу, и к равным себе, и к